

Чэн Чжаньси открыла для неё кран, подождала, пока потечёт горячая вода, и выставила температуру чуть выше, чем было. Показав, где лежит жидкое мыло, она отошла к двери и стала ждать Юй Цинтан.

Мыло вспенилось в ладонях, и Юй Цинтан тщательно промыла пальцы в тёплой воде. Вытерев руки, она почувствовала в воздухе запах роз.

Юй Цинтан всё больше удивлялась, какая же семья смогла воспитать такую необычную личность, как Чэн Чжаньси.

Она глубоко посмотрела на стоящую у двери спиной к ней Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси почувствовала взгляд, обернулась и спросила:

— Закончила?

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси подвела её к подвесному креслу и мягко сказала:

— Садись.

Юй Цинтан, держась за край, уселась в кресло. Чэн Чжаньси слегка поддержала её, а когда Юй Цинтан устроилась, легонько подтолкнула — кресло плавно закачалось.

Маленькая сценка:

Позже Чэн Чжаньси подвела Юй Цинтан к подвесному креслу и нежно произнесла:

— Займёмся?

Юй Цинтан покраснела и тихо ответила:

— Мм.

...

Вскоре кресло мягко закачалось.

Подвесное кресло не в пример качелям: если не считать практически невозможных поломок, сидеть в нём и раскачиваться — очень расслабляет. Но руки Юй Цинтан по-прежнему сжимали край, тело было заметно напряжено, а губы сжаты в тонкую линию.

Чэн Чжаньси с легкой насмешкой, нежностью и участием мягко уговаривала:

— Расслабься... Всё хорошо...

Синеватые вены на руках Юй Цинтан медленно скрылись, побелевшие суставы пальцев постепенно вернулись к обычному цвету — чуть более бледному, чем здоровый.

Она отпустила руки.

Чэн Чжаньси сказала:

— Можно сесть глубже.

Это кресло было двойным, одному человеку в нём можно было полулежать с запасом. Юй Цинтан же сидела на самом краешке, ноги свисали в пустоту.

Услышав слова Чэн Чжаньси, она уперлась руками в мягкую подушку и подвинулась внутрь, но не более чем на пять сантиметров.

Чэн Чжаньси:

— ...

Юй Цинтан на миг помутилось в глазах, затем крепко сжало лодыжку — сердце тоже сжалось, и она с трудом проглотила вырвавшийся было крик.

Чэн Чжаньси присела перед ней, одной рукой обхватив тонкую изящную лодыжку, и сняла с неё тапочек.

Пальцы Юй Цинтан в белых носках поджались, щёки обдало жаром.

Подушечки пальцев Чэн Чжаньси едва коснулись границы между носком и прохладной кожей, словно она сдерживала что-то. Она незаметно вздохнула и выпрямилась.

Чэн Чжаньси произнесла:

— Ноги тоже положи наверх.

Юй Цинтан подозревала, что если она и дальше будет копушничать, Чэн Чжаньси просто заберёт её на руки и уложит сама. Пальцы её дрогнули, она подавила минутное желание сдаться и послушно сама положила ноги на подушку, сложив их по-турецки.

Теперь она целиком разместилась в кресле, и оно естественно, легко покачивалось, словно лодка на море или лодочка на озере.

Чэн Чжаньси больше не заставляла её ложиться или расслабляться ещё сильнее, а мягко сказала:

— Я пойду на кухню, посмотрю, как там суп, и заодно приготовлю ещё одно блюдо. Ты пока побудь здесь.

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси зашла на кухню и притворила дверь — щелчок был слышен отчётливо.

Из-за угла из кухни была видна только столовая, гостиная оказалась в мёртвой зоне, а место у окна с подвесным креслом — и вовсе в её глубине. Если человек не выйдет наружу, увидеть его невозможно.

Юй Цинтан осторожно выглянула, наострила уши, прислушиваясь к звукам с кухни, медленно разжала ноги и, развернувшись, устроилась в широком мягком кресле. В процессе она бесчисленное количество раз бросала взгляды на кухню, находясь в состоянии боевой готовности, словно ребёнок, ведущий интеллектуальную войну с родителями.

Тело полностью расслабилось, утонув в кресле. Юй Цинтан чувствовала себя как сытый кот,

греющийся на солнце: в таком приятном укачивании хотелось только лениво валяться.

Учительница Чэн — настоящий ценитель и мастер наслаждаться жизнью.

...

Чэн Чжаньси переложила обжаренные овощи в тарелку, открыла дверь кухни, намеренно выждала паузу и только потом вышла. Увидев Юй Цинтан, сидящую с такой же прямой спиной, как и до её ухода, она кивнула.

Юй Цинтан спустила ноги, заскользила их в тапочки и вежливо попрощалась:

— Учительница Чэн, я пошла.

Чэн Чжаньси удержала её:

— Я сварила куриный бульон. Хочешь выпить перед уходом?

Юй Цинтан:

— Не нужно.

Чэн Чжаньси:

— Тогда упаковать тебе с собой, как в прошлый раз? В любом случае мне одной не осилить.

Юй Цинтан:

— ...

В итоге ей всё же пришлось выпить чашку бульона, прежде чем она смогла вернуться в 2101.

Юй Цинтан окинула взглядом свою гостиную. В отличие от дома Чэн Чжаньси, здесь не стояли свежие цветы, не было никаких изящных, необычных безделушек, а тем более просторного подвесного кресла. Пространство было пустым и холодным — контраст разительный. Юй Цинтан спокойно постояла немного, затем встала в центре комнаты и закрыла глаза.

Долго спустя она открыла их, сложные эмоции в глазах одна за другой угасли, сменившись обычным спокойствием.

Никто не воспринимает прекрасный сон всерьёз.

Она зашла в кабинет, включила компьютер, сосредоточилась и, ни на что не отвлекаясь, принялась за работу, составляя план занятий класса на ближайшее время.

Утро вторника.

Юй Цинтан, как обычно, отправилась к двери 7-го класса следить за утренним чтением, безучастно наблюдая, как ученики заходят в класс.

Одна девочка подошла с конца коридора и остановилась перед ней:

— Здравствуйте, учительница.

Юй Цинтан спокойно кивнула:

— Проходи.

Но девочка не двигалась, глядя на неё с улыбкой, спросила:

— Учительница Юй, вы можете назвать моё имя?

Юй Цинтан:

— ...

Узнав, что их классный руководитель страдает лицевой слепотой, ученики 7-го класса нашли новое развлечение — «дразнить» учительницу. На утреннем чтении, при случайных встречах в школе, заходя в учительскую с вопросами, они специально подсакивали к ней и спрашивали: «Кто я?». К счастью, Юй Цинтан была не из разговорчивых, и если попадала впросак, просто молчала, а затем торопила учеников возвращаться в класс.

Высокомерный имидж, который Юй Цинтан создавала полгода, из-за своей лицевой слепоты рассыпался в прах.

Ученики даже сменили название группы, где не было учителей, на «Учительница Юй сегодня узнала меня?», и каждый день кто-то активно отмечался там. Если узнавали — радовались, если нет — были счастливы увидеть, как Юй Цинтан вдруг замолкает.

Однако веселье это длилось недолго. В пятницу днём, перед звонком на первый урок, Юй Цинтан, шедшая в школу вместе с Чэн Чжаньси, снова попала ученикам.

Девочка шла навстречу, увидела Юй Цинтан и с улыбкой спросила:

— Учительница Юй, добрый день! Вы меня узнаете?

Юй Цинтан, не меняя тона, ответила:

— Узнаю. Ты ученица нашего класса.

Девочка:

— А как меня зовут? — Она взглянула на Чэн Чжаньси, пытаясь взглядом упрямить её не подсказывать, но увидела на лице той едва уловимую улыбку.

Девочке сразу стало не по себе.

Юй Цинтан бесстрастно произнесла:

— Я знаю, что тебя зовут Ван Мяомяо.

На лице девочки отразилась радость.

Но тут Юй Цинтан своим холодным голосом добавила:

— Я также знаю кое-что, чего не знаешь ты. Хочешь узнать?

Ван Мяомяо:

— ?

Юй Цинтан посмотрела на неё и сказала:

— На выходных у тебя появится ещё одна контрольная работа по математике.

Ван Мяомяо:

— ...

Стоящая рядом Чэн Чжаньси смотрела с сочувствием, но в глазах мелькала едва заметная радость.

Тигр не рычит — и принимают за больную кошку. Неужели Юй Цинтан так легко дразнить? Позволить этим ученикам творить что вздумается?

Хулиганить может только она одна.

Ван Мяомяо в полном замешательстве вошла в класс 7-го «Б», села за свою парту и громко ахнула, привлекая внимание всех окружающих — тех, кто шумел, читал или делал уроки.

Ван Мяомяо кусала локти от раскаяния:

— Почему мне так не везёт! У всех всё нормально, одна я пострадала —

Подруга спросила:

— Что вообще случилось?

Ван Мяомяо рассказала, как встретила Юй Цинтан и, как и все, пошла её «дразнить», а в результате получила контрольную по математике. Класс на секунду замолчал, а потом разразился неудержимым хохотом.

— Это слишком смешно, ахахаха, — Тун Фэйфэй вытерла выступившие от смеха слёзы.

— Это учительница Юй проявляет к тебе особую любовь, цени это, — с сочувствием похлопала её по плечу соседка по парте.

— Хорошо, что я сегодня не пошла пробовать, — кто-то с облегчением прижал руку к груди.

Ли Лань подняла голову от сборника задач по математике и произнесла:

— Мяомяо, когда раздадут контрольную, дай мне списать.

В глазах Ван Мяомяо загорелся огонёк:

— Староста, ты сможешь мне её решить?

Ли Лань ответила:

— Нет, я буду решать свою, а ты свою. Если не получится — могу объяснить.

<http://bllate.org/book/16859/1553183>